

Все чаще российские компании привлекаются в качестве ответчиков на территории США. Новость о судебном споре застает организации врасплох, так как многие ошибочно полагают, что у судов США нет для этого оснований. В некоторых случаях американские суды обладают таким правом. В его основе лежит институт персональной юрисдикции, имеющий ряд особенностей, которые важно понимать всем, кто заинтересован в американском рынке*.

Текст: Игорь Маргулян, старший юрист нью-йоркского офиса Orrick, Herrington & Sutcliffe LLP

Константин Касьян, старший юрист московского офиса Orrick, Herrington & Sutcliffe LLP

Юрисдикция судов США. Когда иностранная компания может стать ответчиком

Несмотря на сокращение оснований для установления юрисдикции в отношении иностранных лиц вероятность их привлечения в качестве ответчиков к участию в судебном споре в США остается значительной, особенно в рамках специальной юрисдикции. Любой организации, деятельность которой связана с США, необходимо учитывать, что ее взаимодействие с расположенными в США партнерами или потребителями, включая даже однократное взаимодействие, может быть признано достаточным основанием для установления юрисдикции.

Теперь персональная юрисдикция возможна

Своими корнями институт персональной юрисдикции уходит в Конституцию США, которая гарантирует право на «справедливое судебное разбирательство» любому лицу, вовлеченному в процесс, по итогам которого его могут лишить «жизни, свободы или имущества» (due process) (Четырнадцатая поправка к Конституции США). Толкование принципа справедливого разбирательства предполагает среди прочего территориальные ограничения юрисдикции судов США.

* Оба автора допущены к практике в штате Нью-Йорк.

Изначально Верховный суд США исходил из того, что юрисдикция суда не может выходить за границы штата, в котором находится суд. Это позволяло обращаться в суд с исками только к тем, кто физически находился в штате либо владел там имуществом. Однако правила были изменены в решении Верховного суда по делу *International Shoe Co. v. Washington*, 326 U.S. 310 (1945).

Теперь персональная юрисдикция может быть установлена в случае, если:

(а) лицо имеет хотя бы «минимальные контакты» с территорией судебного округа;

(б) установление юрисдикции будет соответствовать «традиционному пониманию справедливого разбирательства».

Анализ соответствия принципам «справедливого разбирательства» сводится к ответу на вопрос: является ли установление юрисдикции разумным (*reasonable*). Но если есть «минимальные контакты», суды редко приходят к выводу о том, что устанавливать юрисдикцию неразумно. Все это значительно расширило основания для принятия к рассмотрению исков против иностранных ответчиков.

Принцип минимальных контактов остается ключевым для понимания правил установления юрисдикции судов США. Чтобы определить минимальные контакты, необходимо ответить на следующие вопросы:

(а) осознанно ли ответчик пользуется правом осуществлять коммерческую и иную деятельность в США;

(б) должен ли был ответчик разумно предполагать, что он может оказаться стороной судебного разбирательства в США?

Цель вопросов — определить обстоятельства, при которых установление юрисдикции в отношении иностранного лица будет считаться справедливым. Этот тест опирается на следующую концепцию: целенаправленное совершение лицом

действий в США предполагает, что оно пользуется льготами и гарантиями, предоставляемыми правом США, и, как следствие, косвенно признает юрисдикцию судов США.

Принципы общей юрисдикции

Возможность российского юридического лица оказаться ответчиком в суде США зависит от существа и количества контактов с территорией конкретного штата или США в целом. От этого также зависит и вид юрисдикции, которая может быть установлена судом: общая или специальная.

Общая юрисдикция (*general jurisdiction*) — этот вид юрисдикции позволяет судам США рассмотреть любое требование к иностранному ответчику, даже если требование не связано с деятельностью лица в США. Специальная юрисдикция (*specific jurisdiction*) допускает рассмотрение только тех требований, которые непосредственно связаны с деятельностью иностранного ответчика на территории штата, в котором требование было заявлено.

Общая юрисдикция основана на принципе «нахождения дома» в США. Если иностранное лицо имеет существенные контакты с территорией США, то такое лицо может быть ответчиком в суде США по любому требованию, возникшему в любом уголке земного шара.

Это правило известно как принцип общей юрисдикции. Оно основывается на предположении о том, что деятельность иностранного лица на территории штата может быть настолько активна, что это позволит признать его фактическим резидентом штата. Следовательно, рассмотрение судами США любого требования против такого лица будет справедливым. Исторически истцам было непросто доказать, что деятельность иностранного

Законы длинной руки

В дополнение к требованиям Конституции США каждый из штатов имеет собственный закон о юрисдикции нерезидентов — так называемые законы длинной руки (*long-arm statutes*), закрепляющие экстрапротерриториальность юрисдикции в рамках, очерченных конституцией. Одни штаты (Калифорния и Невада) пользуются максимальной свободой, предоставляемой конституцией, а другие (Нью-Йорк) устанавливают дополнительные ограничения по сравнению с конституцией.

1,3
млрд долларов
США

потребовал от «Газпрома» истец в качестве компенсации ущерба, причиненного незаконным завладением торговыми секретами. Дело дошло до Верховного суда штата Техас, 414 S.W.3d 142 (Tex. 2013)

ответчика достаточна для установления общей юрисдикции.

В 2014 году Верховный суд принял решение по делу Daimler AG v. Bauman, 134 S. Ct. 746 (2014), положения которого усложнили позицию истцов. Суд определил: чтобы установить общую юрисдикцию, необходимо доказать продолжительные и систематические контакты с территорией штата, которые позволяют говорить о том, что иностранное лицо, находясь в рассматриваемом штате, фактически находится «у себя дома».

Суд также указал, что при обычных обстоятельствах основаниями для такого вывода могут быть только:

- (а) учреждение юридического лица в штате или
- (б) наличие у лица основного места деятельности (для физических лиц — места жительства (*domicile*)) в таком штате.

Исключением из общего правила, установленного делом Daimler, могут стать особые отношения между иностранным лицом и его дочерней компанией, расположенной в США.

Важно отметить, что само по себе наличие дочерней компании в США недостаточно для установления общей юрисдикции. Наоборот, право США исходит из презумпции корпоративной независимости дочерней и материнской компаний.

Однако эту презумпцию можно преодолеть, если будет установлено, что компании не имеют собственной корпоративной идентичности и фактически дочернее общество является внутренним подразделением материнской компании. В таком случае суд может распространить все связи дочерней структуры с территорией США на материнскую компанию и, как следствие, установить общую юрисдикцию в отношении материнской компании.

Это исключение именуется юрисдикцией альтер эго. Такая юрисдикция базируется на тех же принципах, что и концепция снятия корпоративной вуали, позволяющая привлечь материнскую компанию к ответственности за деятельность ее дочерней структуры, признав их единой коммерческой организацией.

Для обоснования юрисдикции достаточно показать, что материнская компания установила тотальный контроль за внутренней деятельностью дочернего общества и его текущими операциями.

Другими словами, если материнская компания управляет каждым шагом дочернего общества и делает это на постоянной основе (в отличии от определения общих параметров деятельности), суд может прийти к выводу, что дочерняя компания является альтер эго материнской компании.

Польза ограничений

Игорь Маргулян, старший юрист нью-йоркского офиса Orrick, Herrington & Sutcliffe LLP

Некоторые российские компании уже успели ощутить на себе пользу ограничений, установлен-

ных в деле Daimler. Так, в деле Associated Energy Group LLC v. Air Cargo Germany, GMBH, 24 F.Supp. 3d 602 (S.D. Tex. 2014) Федеральный суд США в штате Техас отказался признать наличие общей юрисдикции в отношении

авиакомпании «Волга-Днепр»: она была учреждена и имела основное место деятельности в России. Истец обосновывал наличие общей юрисдикции, указывая, что российская компания закупала авиатопливо в Техасе

В дополнение к оценке уровня контроля суды также уделяют внимание следующим факторам:

1) соблюдает ли дочерняя структура обычные формальности, свидетельствующие о ее самостоятельности (регулярное проведение заседаний совета директоров и собраний акционеров, ведение собственных документов касательно управления обществом);

2) достаточен ли уровень капитализации дочерней структуры для ее полноценного функционирования и выполнения финансовых обязательств;

3) имеют ли дочерняя и материнская компании свои собственные советы директоров и менеджмент;

4) ведут ли компании раздельный финансовый учет;

5) имеют ли компании собственные офисы.

Даже если судебный орган решит, что дочерняя компания является альтер эго материнской, он не сможет распространить на нее общую юрисдикцию до тех пор, пока не установит, что это необходимо для предотвращения мошенничества или несправедливости.

Для того чтобы обосновать необходимость предотвращения, истец должен будет доказать, например, что не может до-

биться удовлетворения требований к материнской компании по ее местонахождению или материнская компания умышленно не обеспечивает нужный уровень капитализации дочерней структуры, чтобы исключить удовлетворение требований ее кредиторов.

Специальная юрисдикция

Наиболее востребованное основание для установления персональной юрисдикции в отношении иностранных лиц — связь между требованием, поданным в суд, и деятельностью иностранного ответчика на территории штата, в котором оно было заявлено. Это основание именуется специальной юрисдикцией.

Чтобы определить возможность специальной юрисдикции, необходимо ответить на вопросы: целенаправленно ли иностранное лицо осуществляло свою деятельность в США и какова связь между заявленными требованиями и указанной деятельностью. Ответ на этот вопрос зависит от обстоятельств конкретного дела. Однако за последние время судебная практика выработала ряд принципов, которыми руководствуются суды, анализируя эти вопросы.

Во-первых, специальная юрисдикция не может быть установлена только на осно-

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Если требования истца основаны на федеральном законодательстве (RICO, законодательство о рынке ценных бумаг, антимонопольное законодательство и т. д.), а у иностранного ответчика нет минимальных контактов с каким-либо из штатов, суд может рассмотреть его контакты со всей территорией США.

на весьма значительные суммы и имела дочернее общество с офисом в Техасе, оборот которого составлял около 30% от общего оборота компании. Этого не хватило для обоснования общей юрисдикции. В деле Norex Petroleum Limited v. Leonard

Bavatnik, et. al., 22 N.Y.S.3d 138 (N.Y. Sup. 2015) суд штата Нью-Йорк отказал в установлении общей юрисдикции в отношении «Альфа-Групп», одного из ответчиков по делу, так как компания не была учреждена в штате Нью-Йорк и ее штаб-квартира находи-

лась за его пределами. Суд решил, что при отсутствии исключительных обстоятельств только факт учреждения компании или наличие ее штаб-квартиры в штате являются достаточными условиями для установления общей юрисдикции.

вании контактов иностранного лица с президентом США. Факт причинения вреда американскому истцу не будет достаточным для установления юрисдикции.

Если иностранное лицо заключило договор с американской стороной и у стороны появились требования из договора, этого недостаточно для возникновения юрисдикции в отношении иностранного лица. Однако юрисдикция может возникнуть, если договор подразумевает значительные действия на территории США.

Во-вторых, специальная юрисдикция может возникнуть из единичного действия.

В-третьих, для установления юрисдикции не требуется физического присутствия лица в США. Для этого может быть достаточно действий, совершенных удаленно. Например, деятельность в США через местного агента, продажа товаров или направление в США корреспонденции, которая может причинить вред ее получателю в США.

Практическое применение некоторых из этих принципов можно проиллюстриро-

вать серией дел против «Газпрома». В первом деле Moncrief Oil Int'l Inc. v. OAO Gazprom, 481 F.3d 309 (5th Cir. 2007) техасская компания обратилась в федеральный суд с иском к «Газпрому» и «Запсибгазпрому» в связи с нарушением договоров разработки Южно-Русского газового месторождения.

Истец заявлял, что суд имеет юрисдикцию в отношении «Запсибгазпрома»: компания была стороной договоров с техасскими компаниями, а ее руководство посещало Техас в связи с заключением и исполнением этих договоров. Суд не признал наличие юрисдикции, так как:

(а) основные положения договоров были согласованы в ходе переговоров в России и Мексике;

(б) договор касался российского месторождения и

(в) последний из серии договоров предусматривал рассмотрение споров в России по российскому праву.

Суд решил, что центром проекта была Россия, а факта наличия контрагента из Техаса не было.

Специальная юрисдикция для физических лиц

Константин Касьян, старший юрист московского офиса Orrick, Herrington & Sutcliffe LLP

Ситуация, в которой специальная юрисдикция может быть установлена в отношении физических лиц, была недавно рассмотрена в деле Artec Grp., Inc. v. Klimov, No. 15-CV-03449-RMW, 2015 WL 9304063 (N.D. Cal. Dec. 22, 2015) против бывших ме-

неджеров калифорнийского стартапа. Менеджеры — граждане и резиденты РФ. Ответчики обвиняются в краже

торговых секретов и создании конкурирующего бизнеса в России. Несмотря на то, что ответчики постоянно проживают в России и большинство действий было за пределами США, суд установил наличие специальной юрисдикции, полагаясь

на утверждения истца о том, что ответчики использовали должностное положение в калифорнийской компании для совершения вменяемых им вину действий и указанные действия нарушают трудовые договоры, а также соглашения о защите конфиденциальной информации и недопущении конкуренции, которые регулируются законодательством Калифорнии.

хаса недостаточно для установления юрисдикции американского суда.

В обосновании юрисдикции в отношении «Газпрома» истец указывал, что вице-президент «Газпрома» умышленно ввел истца в заблуждение в ходе визита в Техас, когда указал, что «Газпром» намерен соблюдать условия действующего договора.

Суд отказался признать юрисдикцию, так как речь не шла об обстоятельствах, существовавших на момент переговоров, что является обязательным элементом требования о введении в заблуждение. При этом суд отметил: если бы требование касалось не будущих действий ответчика, а фактов из прошлого, тогда суд пришел бы к выводу о наличии у него юрисдикции.

Получается, что даже единичное действие иностранной компании на территории США — в данном случае предположительно ложное утверждение ее представителя — может привести к возникновению юрисдик-

ции судов США в отношении такой компании.

Спустя несколько лет тот же истец подал новый иск против «Газпрома». В иске указывалось, что «Газпром» незаконно завладел торговыми секретами истца. По мнению истца, это случилось во время визита представителей ответчика в Техас, в ходе которого стороны обсуждали новый проект поставки природного газа на объекты, расположенные в Техасе.

Вышеуказанное дело дошло до Верховного суда штата Техас (Moncrief Oil Int'l Inc. v. ОАО Gazprom, 414 S.W.3d 142 (Tex. 2013)). Суд определил, что участие «Газпрома» во встрече в Техасе, в ходе которой конфиденциальная информация была передана «Газпрому», и тот факт, что указанная информация касалась предприятия, расположенного в Техасе, достаточны для установления специальной юрисдикции в отношении «Газпрома». ■

DLA Piper и МГУ им. М.В. Ломоносова рады объявить итоги 5-го ежегодного конкурса на присуждение стипендии имени Павла Бакулева. Стипендия была учреждена в 2011 году в память о Павле Бакулеве, партнере DLA Piper, выпускнике МГУ им. М.В. Ломоносова и ведущем юристе по энергетическому праву. Эта инициатива поощряет научно-исследовательскую деятельность студентов юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в области энергетического права и проводится в формате конкурса эссе с последующей защитой работ перед жюри, в состав которого входят преподаватели МГУ им. М.В. Ломоносова и юристы DLA Piper. Победителям конкурса выплачивается единовременная стипендия и предоставляется возможность прохождения стажировки в DLA Piper.

Победителями конкурса 2017 года стали: Дмитрий Беляев (1-е место), Антон Дронов (2-е место), Юрий Князев (3-е место). В состав жюри вошли: со стороны МГУ им. М.В. Ломоносова — д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права Е.П. Губин, к.ю.н., доцент Г.М. Давидян, к.ю.н., доцент П.Г. Лахно, к.ю.н., доцент А.Е. Молотников, со стороны DLA Piper — советник Д. Нугеред, к.ю.н., советник А.А. Клочкин, старший юрист М.В. Шевченко, старший юрист А.А. Яхнева.

Реклама